

Н. П. ПАРФЕНТЬЕВ

Крюковые рукописи в собраниях Свердловской области

В Свердловской области рукописные и старопечатные книги представлены собраниями двух крупнейших ее городов — Свердловска и Нижнего Тагила. Сведения о некоторых рукописях Свердловска опубликованы,¹ но памятники древнерусского певческого искусства, которые хранятся в собраниях области, никогда не описывались.

Самой большой коллекцией крюковых рукописей (более 70) располагает Уральский государственный университет (УрГУ) им. А. М. Горького. Она возникла в 1974 г. и продолжает пополняться в результате работы ежегодных археографических экспедиций на территории Урала.

Наиболее ранняя из рукописей относится к середине XVII в., к так называемому «беспометному» периоду, и представляет собой Октоих очень краткой редакции (IV.98).² Остальные рукописи XVII в. — Праздники (XIV.44) и Праздники с Фитником (IX.29) близки почерками, заставками «старопечатного» орнамента, а также форматами и т. п. Состав же Праздников почти идентичен. Возможно, книги созданы в одном районе.

Среди рукописей XVIII в., пожалуй, наибольший интерес для исследователей певческого искусства представляют теоретические руководства. В собраниях две крюковых Азбуки второй половины XVIII в. (V.71 и 72), отражающие не только сохранение, но и дальнейшее развитие древнерусской музыкально-теоретической мысли в среде старообрядчества.

С музыкально-палеографической точки зрения интересны и рукописи XIX—начала XX в., содержащие многочисленные варианты роспевов. Обозначенные в книгах как «ин роспев», «ин розвод», «ин перевод», «другий [] роспев» и т. п., они представляют собой безымянные авторские произведения, распетые тем или иным способом, выходящим за пределы сложившихся традиций. Эти песнопения встречаются в следующих рукописях: Праздники начала XIX в. (IX.24), Обиходник середины XIX в. (VII, 101), Праздники последней четверти XIX (VII.96), Октоихи с Обиходниками второй половины XIX в. (X.10 и XV.58). Мелодии, сильно отличающиеся от традиционных, обозначались авторами как «произвол». В сборнике начала XIX в. (VII.104) помещен один из вариантов «произвола»: песнопение «В благознаменитый день» обозначено ремаркой «меньший роспев произвол».

¹ См.: В. В. Кусков. Североуральская археографическая экспедиция 1959 г. — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, с. 432—433; Е. И. Дергачева-Скоп. Старинные рукописные книги в хранилищах Свердловска. — ТОДРЛ, т. XXVI. Л., 1971, с. 338—343.

² Здесь и далее в скобках приведены шифры рукописей.

Часто параллельно с песнопениями обычного знаменного распева в рукописи включались и их «малый» и «большой» варианты. Их содержат Октоих и Ирмологий начала XIX в. (VI.70), Обедница середины XIX в. (IV.97) и некоторые другие.

В Обеднице начала XX в. (IX.28) одно из самых популярных произведений древнерусского певческого искусства «Херувимская песня» помечено «иргизским напевом», а в Обиходнике последней трети XIX в. (VII.99) — «болгарского напева». Но особенно интересен в рассматриваемом плане певческий сборник первой четверти XIX в. (VI.69), включающий песнопения Триодей, Октоиха, Обихода постного, Азбуку и другие. Кроме песнопения на Вознесение «Тя паче ума» с указанием «ин перевод соловецкий», он содержит, пожалуй, самый необычный распев для произведений певческого искусства. Одно из упражнений Азбуки в числе прочих нескольких параллельных распевов содержит и «струнный» вариант «болгарского» (в рукописи — «струнная болгарского напелу»).³

Кроме различных вариантов знаменного распева в рукописях собрания имеются многочисленные произведения Демества и Пути:⁴ Ирмологий начала XIX в. (II.16), Октоих и Азбука первой трети XIX в. (X.9), Сборник певческий (Азбука, Обиходник, Фитник) конца XIX в. (X.7) и другие. В одном из Обиходников конца XIX в. (XIV.45) песнопения демественного распева имеют в тексте указания «захват демеством» и «почин демеством», значение которых до сих пор до конца не выяснено, а в Обедницу начала XX в. (II.28) включено песнопение «малодемественного распева».

На протяжении всего XIX в. в рукописях появляются большое количество записей, говорящих о бытовании книг в среде «заводов жителей» и крестьян из старообрядчества. Например, Праздники начала XIX в. (IV.99), содержащие записи разных лиц; Ирмологий первой четверти XIX в. (VII.100), Октоих первой четверти XIX в. (I.9) и др.

Многие рукописи собрания УрГУ созданы на Урале. Некоторые из таких книг имеют и оригинальный состав. Например, «Стихологгион», написанный при «Нижнотагильском железодельном заводе с переводу старописьменных знаменного распева книг» в 1807 г. (VI.75). Эта рукопись, куда сведены многие книги певческого репертуара, в некотором роде является возвращением к древнейшей форме стихирарей.

О создании книг в крестьянской среде можно судить не только по записям, но и по их внешним признакам. Как правило, такие рукописи отличаются довольно примитивным письмом и украшениями в виде сочетания орнаментов из полевых цветов и вьюнков с птицами, церковными куполами и т. п.: Октоих середины XIX в. (IV.95), Обиходник и Октоих последней трети XIX в. (II.17), Октоих конца XIX в. (VIII.12), Обиходник начала XX в. (IV.96). Некоторые из таких рукописей выполнены в подражание известным видам орнаментов. Октоих конца XIX в. (I.12) и Обиход начала XX в. (I.10), которые поступили из одного района, украшены очень похожими грубоватыми орнаментами под «гуслицкий». Однако есть и исключения: рукописи уральских писцов Ирмологий 1890 г. (IX.25) Т. А. Лукьянова, Ирмологий 1900 г. (V.14) и Ирмологий 1903 г. (V.00) Я. И. Охохонина, Ирмологий конца XIX в. (V.00) Н. И. Федулова и некоторые другие представляют собой прекрасные образцы книжно-рукописного искусства крестьян-старообрядцев.

Записи, свидетельствующие, что обучение крюковому пению велось теми же уральскими крестьянами и «заводов жителями», имеют Октоих конца XVIII в. (I.8) и Ирмологий конца XIX в. (II.15).

³ См. о нем ниже после обзора рукописей всех собраний.

⁴ Песнопения путевого распева во всех рукописях столповым знаменем.

В фондах Государственного архива Свердловской области обнаружено одиннадцать певческих книг (10 рукописей и 1 гектограф). Все они хранятся в фонде № 75.⁵

Рукописи архивного собрания ценны в палеографическом отношении прежде всего интересными вариантами роспевов. В Обиходнике конца XVIII в. (№ 23) имеются песнопения «Чашу спасения» из литургии Иоанна Златоуста и «трисвятое» «большим розводом». Большое количество «ин роспевов» содержит Праздники первой четверти XIX в. (№ 20). В Азбуке начала XIX в. (в составе певческого сборника, № 18) снова встречаем необычный «струнный» вариант, но «большова напеву». Кроме этих вариантов знаменного роспева рукописи содержат также произведения демественного и путевого роспевов.

Из музыкально-теоретических руководств кроме Азбуки, упомянутой выше, собрание имеет Азбуку (гектограф) начала XX в. (№ 19), содержащую интересные упражнения «после лестницы», для развития голоса, упражнения «на колесе». Рукопись первой четверти XIX в. (№ 21) представляет собой полный список Азбуки Александра Мезенца, впоследствии изданной С. Смоленским.⁶

Трезвоны последней трети XVIII в. (№ 17) содержат песнопения русским святым: Сергию Радонежскому, Алексею митрополиту московскому, Георгию «иже в Киеве», Стефану Великопермскому и др. Триодь 1823 г. (№ 22) интересна, кроме всего прочего, и как книга, написанная Е. В. Шушкановым, «жителем» одного из уральских заводов. Ирмологий (№ 9) и Октоих с Обиходником (№ 8) начала XX в. являются высокохудожественными образцами русской книжно-рукописной традиции. Они написаны великолепными почерками, орнаментированы заставками и инициалами «гуслицкого» орнамента. Многоцветие ярких красок сочетается с обилием золота; переплеты — с тисненем золотом.

В собрании Свердловской областной публичной библиотеки им. В. Г. Белинского певческих рукописей всего четыре. Сведений об их поступлении не сохранилось.⁷ Подбор книг близок к рукописям архивного собрания. Ирмологий (В. 1347372) и Трезвоны (В. 1347371) начала XX в. являются образцами рукописной традиции старообрядцев-поповцев. Они содержат многочисленные заставки и инициалы «гуслицкого» орнамента, выполненного также яркими красками и золотом. В Трезвонах первой четверти XIX в. (В. 1347375) чистые листы использованы для «хронологической записки» (сподик первой половины XIX в.) одного из семейств екатеринбургских купцов Казанцевых.

Для музыкальной палеографии интересны те же Трезвоны начала XX в. и Сборник (Праздники, Трезвоны, Обиходник) конца XVIII в. (1347386), содержащие ряд песнопений демеством (в том числе «Единородный сын», «Херувимская», «Яко царя всех» и другие).

⁵ По нашему мнению, в названии фонда «Старообрядческая церковь Белокрыницкой иерархии» допущена ошибка. На листах некоторых книг имеются печати: «Старообрядцев, приемлющих священство, Свято-Троицкая община в Екатеринбург». Из справочника «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» (Екатеринбург, 1902) узнаем, что эта старообрядческая община принадлежала к единоверческой церкви, которая была основана в 1824 г. купцами-старообрядцами Рязановыми, перешедшими в единоверие под угрозой лишения права разработки золота. Позже к ним присоединились купцы Казанцевы и др. Екатеринбургское купечество в числе прочих вкладов делало и книжные, что и являлось одним из источников пополнения церковной библиотеки (см.: Приходы и церкви Екатеринбургской епархии, с. 583—584).

⁶ Азбука знаменного пения (извлечение о согласнейших пометах) старца Александра Мезенца. Изд. с объясн. и примеч. Ст. Смоленский. Казань, 1888.

⁷ На всех книгах есть штамп «Научно-краеведческая библиотека Свердловского облмузея». Очевидно, книги поступили оттуда.

В фондах Свердловского областного краеведческого музея пять певческих книг, переданных туда разными лицами. Среди них отметим содержания многочисленные роспевы: Праздники конца XVIII в. (СМ.15950-1), Праздники первой четверти XIX в. (СМ.15950-2) и Азбуку последней четверти XIX в. (СМ.17850). Последняя кроме прочих содержит и уникальные произведения. Так, упражнение в виде распетого алфавита отмечено ремаркой «Вацкого напелу» (очевидно, — «вятского»), другое упражнение — «струнная болгарскаго напелу». Обиходник с Октоихом конца XIX в. (СМ.17471) содержит демественные песнопения. Встречается и путевой роспев, но столповым знаменем. Праздники 1822 г. (СМ.15950-3) написаны «в Нижнетагильском заводе господина Демидова».

В собрании Нижне-Тагильского краеведческого музея наибольший интерес представляет Обиход с Октоихом последней четверти XVII в. (ТМ.4428). Рукопись содержит около полутора десятков песнопений путевого роспева столповым знаменем, а также прокимен «Всяко дыхание» «большим роспевом». Кроме того, в ней есть записи, свидетельствующие, что уже в XVII в. певческие книги бытовали в самых различных кругах населения России.

Остальные рукописи — Октоих и Обиходник 1893 г. (ТМ.6410) написаны «крестянином Николаем Михайловичем»; Октоих середины XIX в. (ТМ.3426); Ирмологий последней четверти XIX в. (ТМ.4466), украшенный заставками, инициалами и концовками.

Кроме певческих книг, хранящихся в государственных собраниях области, внимания исследователей заслуживают и рукописи одного из самых больших частных собраний г. Свердловска — собрания Ю. М. Рязанова. В числе прочих рукописных и старопечатных книг XV—начала XX в., собранных Рязановым на Урале, имеются и 13 крюковых рукописей.

Среди них самая ранняя Триодь постная первой четверти XVIII в. (I.7) украшена заставками и инициалами «поморского» типа. Как известно, в среде старообрядцев-поморцев сохраняются наиболее архаические традиции крюкового пения (например: раздельное чтение в текстах рукописей киноварного «Э» и другие явления певческого искусства, значение которых до конца не выяснено), поэтому их книги вместе с записями живой певческой традиции приобретают большое музыкально-этнографическое значение. Укажем остальные книги «поморского письма» этого собрания: Ирмологий конца XIX в. (I.8), также орнаментированный заставками и инициалами; Октоих конца XIX в. (I.4); Ирмологий начала XX в. (I.7); Азбука и Ирмологий начала XX в. (I.5) с владельческой записью жителя д. Чубарковой. Азбука интересна также тем, что наряду с Фитником в нее включен и Кокизник.

Ряд книг содержит роспевы, известные с давних времен. Например, в Октоихе с Обиходником начала XIX в. (III.18) «трисвятое» с указанием «ин роспев опекаловское», а Октоих с Обиходником конца XIX в. (II.22) кроме того же «трисвятого» опекаловским роспевом содержит «Достойно есть яко воистину» из литургии Златоуста с ремаркой «ин роспев тихвинский». Октоих начала XIX в. (II.21), Октоих с Обиходником середины XIX в. (II.19), Сборник (Октоих, Обиходник, Фитник) конца XIX в. (III.19) и некоторые другие кроме вариантов знаменного имеют песнопения демественного и путевого роспевов, правда в большинстве случаев уже столповым знаменем.

Из всего перечисленного хотелось бы остановиться на появившемся в рукописях так называемом «струнном» варианте болгарского роспева.

В описанных рукописях «струнный напев» встречается трижды. Несмотря на то что им распето одно и то же песнопение и нотные (крюковые)

тексты почти идентичны, в рукописи архивного собрания он носит название «струнная большова напеву», а в двух остальных (собрания университетское и Свердловского облмузея) — «струнная болгарскаго напелу».

На наш взгляд, первое разночтение следует отнести за счет описки писца.⁸ В пользу этого предположения говорит и то, что в Отделе редкой книги научной библиотеки Московского государственного университета нами обнаружена еще одна Азбука (Пермское собр., № 439), которая содержит список этого же произведения с названием «струнная болгарскаго напелу».

Таким образом, обнаружено пока одно песнопение «струнного» варианта болгарского роспева. Во всех случаях оно включено в певческие Азбуки в качестве упражнения разными роспевами: обычный (без ремарки), «ин роспев» («ин розвод»). «струнная болгарскаго напелу» («струнная большова напеву»)⁹ Время бытования «струнного напева» — протяжение всего XIX в., территория же пока ограничивается Уралом.¹⁰

Песнопение написано в большом диапазоне (мелодия охватывает мрачное, светлое и тресветлое согласия), сочетает в себе широкую напевность с довольно большими выразительными мелодическими интервалами. Все это не характерно для обычных гласовых мелодий. Происхождение самого болгарского роспева до конца не выяснено,¹¹ тем более трудно объяснить появление такого необычного его варианта. Произведение представляет несомненный интерес и должно привлечь внимание музыковедов-палеографов.

Итак, несмотря на то что рукописи Свердловской области относятся к периоду довольно позднему, они интересны в музыкально-палеографическом плане как памятники позднего периода существования той певческой культуры, которая до конца XVII в. в течение семи столетий являлась русской общенациональной профессиональной музыкальной культурой.

С другой стороны, крюковые рукописи благодаря записям их бывших владельцев, дают прекрасную возможность судить о среде их обращения, дополняя таким образом картину культурно-исторического прошлого самых разных слоев русского населения Урала.

⁸ Как известно, заголовки писались не сразу, а иногда и другим писцом. Очевидно, писец дал название по характеру роспева, который действительно по протяженности, да и графически напоминает Большой.

⁹ Текст во втором роспеве: «Господи Исусе Христе сыне божии, помилуй нас»; в первом и третьем оканчивается: «. . . помилуй мя грешнаго».

¹⁰ В одной из книг есть даже почти одновременная ее написанию запись: «Сия книга Черноисточинского завода жителя» (ГАСО, ф. 75, № 18, л. VI).

¹¹ А. В. Преображенский считал, что болгарский роспев принесен в начале XVII в. болгарскими певцами через Афон в Юго-Западную Русь (см.: А. В. Преображенский. Словарь русского церковного пения. М., 1896, с. 14—15; см. также: Н. Д. Успенский. Древнерусское певческое искусство. М., 1971, с. 305—306).